

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

Орган парткома, дирекции, профкома и местного Ленинградского Индустриального Института

Год издания четвертый	АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Сосновка, 1/3, Индустриальный Институт. 1 корп., комн. 48—48
№ 9 (344)	ЧЕТВЕРГ, 10 февраля 1938 г. Ц. 5 к.

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ЧЕСТНО И БЫСТРО ИСПРАВИТЬ ОШИБКИ

Решения Пленума Центрального Комитета ВКП(б) вскрывая существо ошибок, допущенных партийными организациями в ходе очищения своих рядов от „вольных и невольных врагов партии“ (из решения Пленума ЦК), обязывают каждую партийную организацию, каждого партийного руководителя по-большевистски в предельно краткие сроки исправить эти ошибки.

В своей исторической речи на февральском мартовском пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин, призывая к ликвидации идиотской болезни—беспечности, к повышению бдительности, предостерегал коммунистов против огульного, недифференцированного, бездушно-бюрократического отношения к исключительно коммунистам из партии. Партия не раз предупреждала, что „большевистская бдительность и внимательное, вдумчивое отношение к членам партии не только не противоречат, а обязательно сопутствуют друг другу“ („Правда“).

Постановление пленума ЦК разработает приемы подлой работы карьеристов-коммунистов и перестраховщиков, отгоражившихся выдвигаясь и отличаясь на исключительных из партии, на репрессиях против членов партии.

Партийные организации нашего института во многих случаях оказались на поводу у таких крикунов-карьеристов и перестраховщиков. В свете решения пленума ЦК особенно становятся ясными те грубейшие ошибки, которые были допущены на металлургическом факультете. Бывший секретарь парткома тов. Остроухов создал невозможную обстановку на факультете, посеяв неуверенность и излишнюю подозрительность в партийной организации. Ярким примером антипартийной практики тов. Остроухова может служить тот факт, что большинство выводов комиссий по отдельным членам партии тов. Остроухов сам корректировал и переписывал с целью более резкой формулировки.

Большевистская объективность, внимательно чуткий разбор дел членов партии не в натуре тов. Остроухова. Главная его линия это застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности, приписать себе мнимые заслуги в разоблачении врагов. В этом отношении вызывает возмущение разбор дела тов. Козловича.

В течение двух месяцев целая комиссия и лично тов. Остроухов, забросив всю учебно-производственную и партийно-массовую работу, заняты только тем, что рассылают десятки запросов по всем организациям (даже несуществующим), поднимают груды архивов, материала, лишь с одной целью во что бы то ни стало исключить тов. Козловича из партии, хотя все о тов. Козловиче известно и за допущенные им некоторые ошибки он имеет соответствующие партийные взыскания.

Парторганизация металлургического факультета вместо того, чтобы подправить и одернуть тов. Остроухова, сама оказалась не на высоте положения. Особенно с разбором дел тов. Баташева и тов. Шушпанова. Коммунист Баташев допустил крупнейшую политическую ошибку, за нее он должен получить суровое партийное взыскание, но зачем понадобилось партийной организации факультета буквально пришивать тов. Баташеву серьезные обвинения в тесной связи с врагами народа только лишь на том основании, что Баташева видели два раза, когда он разговаривал и смеялся вместе с людьми, оказавшимися потом врагами народа.

И в деле тов. Баташева тов. Остроухов допустил антипартийную выходку, когда на партийном собрании, зачитывая присланный из Челябинского горкома материал о тов. Баташеве, не прочел то место, где Баташев целиком реабилитируется.

Когда некоторые товарищи сомневались в необходимости таких крайних мер, как исключение Баташева из партии или посмели предложить меньшую меру партийного взыскания, Остроухов сразу же приклеивал им ярлык политического недоверия.

Огромная вина за создавшееся положение на металлургическом факультете ложится и на партийный комитет института, который задолго до январского Пленума ЦК ВКП(б) поставил вопрос о тов. Остроухове и в течение месяца не мог окончательно решить его.

Ошибки, допущенные на металлургическом факультете, в известной мере характерны и для других факультетских партийных организаций. Перестраховка, боязнь, „как бы чего не вышло“, „лучше перегнуть чем недогнуть“—характерна для многих дел, разбираемых на факультетах. Так например, на партсобрании инженерно-экономического факультета при разборе дела коммуниста В. главными обвинителями, разоблачающими его в связи с врагом народа, выступали товарищи, которым в первую очередь ставятся в вину эти связи, а партийное собрание не только не одернуло их, но и оказалось у них на поводу.

Несмотря на внимательный разбор дел в партийной организации механического факультета, на факультете имел место случай грубейшего нарушения Сталинской Конституции, бездушного отношения к судьбе человека. Товарища З., работающего много лет на факультете, исключили из партии за ряд политических ошибок, и вот на завтра после исключения из партии З. буквально лишают возможности работать на факультете. Лаборатория, где он работал заведующим, вдруг сливается с другой, на научно-исследовательскую работу друг не оказывается лимитов и тов. З. „случайно“ не попадает в штат преподавателей.

Одним словом расправились. К чести парторганизации механического факультета нужно отнести то, что товарищи умеют быстро исправлять допущенные ошибки и тов. З. создана полная возможность работать на факультете. Надо прямо признать, что партком института, вместо того, чтобы своевременно подправить партийные организации факультетов, во многих случаях штамповал их решения, допуская крупные ошибки при разборе отдельных дел о членах партии. Наглядным свидетельством этого является дело коммуниста Н. Парторганизацией ЖБУ тов. Н. был обвинен в ряде порочащих коммуниста поступках (пьянка, игра в карты, спекуляция, продажа иконы). Парт-

ком, по существу не разобравшись в этом деле, утвердил решение низовой парторганизации—исключить тов. Н. из партии. Тут же на парткоме у тов. Н. был отобран партбилет и через день дело его без рассмотрения на партсобрании передала в райком.

Когда сейчас по-серьезному рассмотрели дело тов. Н., почти все обвинения оказались липовыми и тов. Н. восстановлен в партии без всяких взысканий.

Не менее показательным этого, с позволения сказать, „стиля“ работы является дело коммуниста А. В прошлом году тов. А. подал заявление о ненормальностях в работе кафедры, приводил примеры выживания способных людей с кафедры, оторванности кафедры от производства и т. д. Казалось бы задача партийной организации заключается в том, чтобы по-настоящему разобраться в этом деле и помочь устранить недостатки. Вместо этого прямо на заседании парткома, без предварительного обсуждения на факультете, ставится вопрос о кафедре и об... авторе заявления тов. А., причем факты так искажаются и нагромождаются, что речь уже идет о партийности тов. А. Но самое возмутительное в этом деле то, что коммунисты Бегашев, Емяшев и Евсиков, против которых по существу было направлено заявление, пытались использовать партийную организацию для расправы с тов. А.

Вина парткома института в том, что, поставив вопрос о тт. Евсикове, Емяшеве и Бегашеве, партком стыдливо умолчал о собственных грехах, когда на двух заседаниях член партии ни за что шельмуется в угоду чьих-то корыстных интересов и до сих пор вопроса об этих коммунистах не разобрал.

Решение Пленума ЦК вооружает каждого члена партии ясным пониманием обстановки и задач партийной работы. Задача заключается в том, чтобы, появив сущность допущенных парторганизацией ошибок, по-большевистски и быстро исправить их.

Зам. секретаря парткома ЛИИ
СТАММ

ОБЩЕИНСТИТУТСКОЕ ПАРТСОБРАНИЕ

Сегодня в 5 часов дня в Актовом зале созывается общеинститутское закрытое партсобрание.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

Обсуждение постановления Пленума ЦК ВКП(б) „Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков“

Вход по партбилетам

Партком

13 февраля 1938 года в аудитории № 215 Главного здания для пропагандистов, агитаторов и докладчиков института

СОСТОИТСЯ

инструктивный доклад полкового комиссара Кугурушева на тему:

„ВКП(б)—организатор и вождь Красной Армии. Роль товарищей Ленина и Сталина в строительстве Красной Армии и в организации ее побед на фронтах гражданской войны“

Начало в 3 часа дня

ПАРТКАБИНЕТ

ДОСУЖИЕ ТВОРЕНИЯ ПЕРЕСТРАХОВЩИКА

Недавно, на одном из партийных собраний Выборгского района в президиум поступила записка. В ней спрашивалось: „как быть с молодыми специалистами, оканчивающими Ленинградский Индустриальный институт. Они не внушают политического доверия. Принимать их на завод или нет?“

Бессспорно, представители нашего института были обескуражены такой постановкой вопроса и поняли, что автор записки это очередной паникер-перестраховщик, попытавшийся возвести свои личные впечатления в клевету на целый коллектив. Тем не менее факт этот заслуживает самого пристального внимания и заставляет каждого из нас серьезно кое о чем задуматься.

Чем питаются эти настроения недоверия? Кто создал такую „славу“ тысячам способных, преданных партии и родине молодых специалистов-выпускников Ленинградского Индустриального института?

В нашем институте в течение долгого периода орудовала контрреволюционная банда фашистских наймитов.

Мы всегда должны помнить об этом и ни на минуту не прекращать работы по выкорчевыванию охвостья этой банды. Однако, это еще не дает никому права огульно зачислять во враги и в разряд не внушающих политического доверия честных, активных и преданных партии студентов и научных работников.

Но вот в нашем институте нашлись людишки, которые возмнили себя архибдительными и решили нажить политический капитал на перестраховке и клевете на честных молодых специалистов, на весь институт.

Перед нами лежат полсотни первых попавшихся характеристик на студентов, оканчивающих институт. Это ответственные и серьезные документы, определяющие судьбу молодого человека на всю его дальнейшую жизнь и работу. И вот в составлении этих документов и проявил свою мелкую душечку перестраховщик.

Вот „характеристика“ студента вечернего факультета тов. В. Он комсомолец, 1914 года рождения, „за все время учебы имеет высокие оценки успеваемости, способен“ и т. д. Но, как следует далее, имеет склонность к алкоголю. Длительно нигде не работал. Двоюродный брат — троцкист, и... „по непроверенным данным родные жены не внушают политического доверия“ (!).

Студент В., недавно окончивший институт, возмущается такой характеристикой. Он настойчиво и неопровержимо доказывает, что это клевета, досужий труд перестраховщика—заместителя декана вечернего факультета тов. Байкина.

Комитет комсомола вечернего факультета обсудил характеристику тов. В. и не нашел оснований предъявлять ему указанные обвинения. Была составлена новая характеристика. От заместителя декана тов. Байкина требовалось подписать эту характеристику и он подписал отказался.

— В ней ничего нет плохого,—считает перестраховщик.

Студенту Б.—честному, ничем незапятнанному, хорошо занимавшемуся беспартийному товарищу Байкин не может простить „гладкой“ характеристики и собственноручно вписывает: „по непроверенным сведениям был за границей“.

Студент Д. также прекрасный работник оказывается... „склонен к группировкам“.

Товарищ К., по утверждению Байкина, „может быть использован на инженерно-технической работе“, но... „по непроверенным данным был в хороших взаимоотношениях с врагом народа С.“

Такова уж натура перестраховщика—чернить без разбора и без стеснения. Лишь бы казаться всех умней и более всех бдительным. И Байкин направо и налево приклеивает ярлыки, дает недвусмысленные намеки, сеет подозрения.

Одни у него „не внушают политического доверия“, у других „политическое лицо не вполне выявлено“, третьи „нуждаются в политическом влиянии и проверке“, четвертые прямо „политическим доверием пользоваться не могут“ и т. д. и т. п.

Дошло до слуха Байкина, что студент Н. когда-то исключен из партии. И Байкин пишет: „Исключен из ВКП(б)—причина неизвестна“. Известна, так и не пиши, пока не установишь!

Особого внимания заслуживают стиль и подозрительные грамматические приемы, с которыми пишутся эти документы, и которые никак не

простительны людям, имеющим высшее образование.

Студент А. оказывается „слаб до алкоголя“ (!) У студента К-ва „политическое лицо не выявлено—замкнут, имеет стремление к доверию“ (!). Студент С... „болен“ разными „справками“ (!), а Г.—„в работе ленив и нуждается в политическом влиянии“ (!).

Тридцатитрехлетний Е. по характеристике Байкина „как человек—веселый, мало выдержанный. На практической работе может быть использован по производственному планированию в цехе“.

Комсомолец Л—кий „имеет строгий выговор по институту, был лишен прав (?) как шахматист“. Другой студент „имеет склонность заискивать перед „великими“ людьми. Требуется политической проверки“. Конструктор Я. по авторитетному свидетельству Байкина „в мировоззрении имеет мешанский уклон“.

Когда читаешь эти характеристики удивляешься глубокой проникательности доморощенных психологов. Кажется, что сам Бехтерев отказался бы дать такой глубокий психологический анализ человека. А товарищ Байкин может все, кроме одного—за пять лет не может выявить политического лица студента. В характеристиках, состряпанных им, душа студента буквально предстает вывернутой наизнанку.

Чего, например, стоит такая характеристика: „Тов. Е. дисциплинирован, выдержан слабо, по характеру нервен, горд по отношению к товарищам и руководителям. Имеет склонность к переоценке самого себя. По характеру упорен и настойчив. Способности средние. Работоспособность большая. К учебной работе относится весьма серьезно, имеет склонность к производственной работе. Политически развит недостаточно... По способностям может быть поручена ответственная, административно-техническая работа, но, имея вышеуказанные особенности, требует проверки и наблюдения“ (!).

Из этих эпических упражнений можно также узнать, что бывший техник Ф. „по характеру спокойный и стеснительный, не особенно активен“, а исключенный из партии „за что—неизвестно“ тов. Х. „...вспыльчив и сварлив“.

Бывший конструктор и механик цеха тов. В. „слегка рассеян“... Чего уж тут стесняться! Писали бы прямо по Пушкину:

Острижен по последней моде,
Как денди лондонский одет и т. д.

...Кто дал право товарищу Байкину так легкомысленно и безответственно относиться к серьезнейшим документам—характеристикам студентов, оканчивающих институт? Кто позволил ему чернить честных советских граждан, молодых людей, идущих руководить нашим социалистическим производством? Этого права никто никому не давал и никто не позволит бросаться направо и налево серьезными политическими обвинениями.

Характеристика оканчивающего институт—это путевка в жизнь и она должна делаться чистыми и честными руками на основе внимательного и чуткого индивидуального подхода к каждому человеку.

Байкин не один. Легкомысленно относятся к характеристикам и некоторые другие заместители деканов. Надо надеяться они поймут это. А что касается тов. Байкина, то пора привлечь его к строжайшей партийной ответственности как клеветника и перестраховщика.

Никаких „непроверенных данных“ и сомнений в этом нет. Все ясно.

Н. ИШМАЕВ

ЯНВАРСКАЯ ЗАЧЕТНАЯ СЕССИЯ ПРОШЛА НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО

Мобилизовать все силы на повышение качества учебы и успешное выполнение учебных планов!

Результаты январской зачетной сессии говорят о том, что в выполнении учебной программы наш институт находится в глубоком прорыве. Процент неудовлетворительных оценок по институту с 9,1 проц. в январской сессии 1937 г. и 4,9 проц. в июньской сессии повысился до 10,1 проц. Если в прошлом году зимой не явилось на сессию 5,2 проц. студентов, а весной 1937 г.—16 проц., то сейчас неявка на экзамен составляет уже 19,7 проц., в том числе 16,1 проц. по неважательным причинам.

Эти цифры заставляют серьезно задуматься о качестве своей работы каждого студента, профессора, преподавателя

и руководителей факультетов и кафедр. Нельзя терпеть таких позорных цифр когда все условия и силы для высококачественной работы у нас в институте есть. Студентство должно объявить самую решительную борьбу недисциплинированности и хвостистским настроениям среди отдельной части студентов, считающей возможным откладывать сдачу зачетов на будущее. Развертывая широкое социалистическое соревнование нужно сделать все, чтобы до 17 февраля ликвидировать задолженность и работать в новом семестре по-настоящему.

ПОВСЕДНЕВНО УЛУЧШАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ РАБОТУ СТУДЕНТОВ

Результаты испытаний на ОТФ нельзя признать удовлетворительными, хотя экзамены прошли лучше, чем в предыдущие годы. Это объясняется тем, что экзаменационная нагрузка студентов I курса и части студентов II курса была слишком большой—5 экзаменов—и тем, что больше трети студентов II курса имели задолженность за I курс. Кроме того, почти все студенты в течение осеннего семестра работали над чертежами, окончание которых было перенесено на сентябрь, но затянулось вплоть до экзаменов.

Цифры, характеризующие результаты сессии, таковы:

I курс. Отлично—21,6 проц., удовлетворительно—45,7 проц., неудовлетворительно—20,0 проц., неявка—12,7 проц.

II курс. Отлично—23,3 проц., удовлетворительно—40,7 проц., неудовлетворительно—11,6 проц., неявка—24,4 проц.

Таким образом на I курсе не сдано 32,7 проц. человеко-предметов, а на II курсе—36 проц.

Обращает на себя внимание огромная цифра неявки студентов, особенно на II курсе. Главная причина неявки заключается в следующем: рассчитав, что сдать все 4 или 5 предметов в 15 дней им будет не под силу, студенты совершенно сознательно перенесли сдачу одного или даже двух предметов на февраль. Некоторые приходили в деканат просить на это разрешения, некоторые не спрашивали, зная, что разрешения не получают. Последние предпочитали получить неудовлетворительную оценку за нарушение дисциплины, но не позориться на экзамене.

Однако есть и такие студенты, которые не сдавали, или не сдали ни одного предмета. На I курсе их 58 человек, на II—71.

Причины, вызвавшие это явление на I курсе, определить мы еще не успели. Нужно думать, что основной является неумение студентов, пришедших из средней школы, работать самостоятельно, увлечение одним предметом и полнейшее невнимание к остальным и т. д. Получив неудовлетворительную оценку на первом

экзамене, многие студенты впади в панику и больше не сдавали. Вообще психологические моменты и нервозность на сессии на I курсе играли известную роль в понижении оценок.

На II курсе причины иные. Не сдававшими и не сдавшими ни одного предмета обычно являются студенты, имевшие много долгов с прошлого года, студенты, переведенные из других вузов, и вторгородники. На II курсе имеется 107 вторгородников. Часть из них была отчислена в прошлом году, но в течение семестра восстановлена. На повторном курсе вторгородники почти ничего не делали, на занятия не являлись и дали основную массу неявок и неудовлетворительных оценок.

На II курсе имеется и отрадное явление. Сильно повысилось число студентов, сдавших все экзамены на отлично. Таких оказалось 49 человек, против 12 в прошлом году. Если учесть, что имеется еще около 10 человек, не сдавших ни одного предмета, но имеющих отличные оценки по всем сданным раньше, то в феврале эта цифра увеличится. Кроме того, есть несколько десятков студентов, „случайно“ получивших одну „тройку“ при остальных „пятерках“.

На I курсе имеется 28 студентов, получивших по 5 отличных оценок. Цифра больше прошлогодней, но если учесть, что I курс сдавал 5 предметов, а II курс четыре, то сравнительно меньшее число отличников нельзя объяснить худшим составом I курса.

Большой процент неудовлетворительных оценок по физике на I курсе связан с неумением решать задачи. Главная масса студентов провалилась на этом. Студентам, а также и кафедре физики нужно обратить особое внимание на решение задач. Наибольший процент неявок по начертательной геометрии вызван незначительным курсом графических работ и опять-таки неумением решать задачи.

Самое большое количество неудовлетворительных оценок по I курсу по „традиции“ падает на сопротивление материалов. Это первый

„инженерный“ предмет, знание которого проверяется очень строго.

Пренебрежительное же отношение некоторых студентов к „арифметике“ и „знакам“ при решении практических задач, например, при подборе балки, приводит к серьезным ошибкам на практике и к неудовлетворительной оценке на экзамене.

Неявка на аналитическую химию объясняется тем, что все неявившиеся, за исключением 3 человек, не закончили лаборатории и не были допущены к экзамену.

Подводя предварительные итоги экзаменов, необходимо отметить прямую пропорциональность между результатами экзаменов и трудовой дисциплиной в течение семестра. Среди студентов, получивших много неудовлетворительных оценок, мы видим главным образом тех, которые в году не посещали занятий и имели различные взыскания за прогулы. Вопрос о повышении труддисциплины не является формальным вопросом, он определяет результаты экзаменов. Деканату и общественным организациям ОТФ необходимо в весеннем семестре покончить с расхлябанностью дисциплины.

Относительно I курса нужно сказать, что диспропорция между темпами прохождения предметов и методами занятий в средней школе и в вузах очень велика и студенты не сразу перестраиваются на самостоятельную работу, не умеют ее организовать и теряют много времени, думая, что все догонят перед экзаменами. Результаты экзаменов будут хорошим уроком для I курса и нужно думать, что весенний семестр, не менее трудный чем осенний, даст лучшие показатели.

Результаты экзаменов будут также уроком для кафедр и деканата ОТФ. На ближайшем заседании Совета ОТФ анализ результатов экзаменов подвергнется обсуждению и необходимые меры будут приняты.

Д. Шойхет

ЭЛЕКТРОМЕХАНИКИ МОГУТ УЧИТЬСЯ ЛУЧШЕ

В январскую сессию на электромеханическом факультете должны были экзаменоваться семь групп III курса в количестве 172 чел. и две группы IV курса в количестве 38 человек. Сессия представляла чрезвычайно серьезное испытание для студентов III курса, так как на сдачу выносились очень серьезные и трудные предметы: теория переменных токов и электрические измерения. Поэтому особое значение приобретала подготовка сессии и правильное ее проведение.

Опыт прошлого года показал, что переход от общетехнического факультета к основным теоретическим дисциплинам электромеханического факультета совершался с определенным трудом, в особенности в отношении теории переменного тока. Действительно, в прошлом году экзамены 257 студентов III курса по переменному току дали следующие результаты: отличных отметок—8,6 проц., удовлетворительных—51,9 проц., неудовлетворительных—21,1 проц. Не явилось на экзамены—18,4 проц.

Чрезвычайно серьезные требования, предъявляемые кафедрой „Теоретических основ электротехники“, дают возможность студентам получить столь твердые и глубокие знания по дисциплинам переменных токов и следующими за ними физическими основами электротехники, что прохождению последующих специальных дисциплин ЭМФ, какими являются электрические машины и техника высоких напряжений, значительно облегчалось. Вследствие этого при сдаче этих специальных дисциплин процент отличных отметок уже резко повышался, доходя до 40—45 проц., и наоборот, процент неудовлетворительных отметок составлял весьма небольшую величину.

В этом году кафедрой ТОЭ и деканатом ЭМФ была произведена весьма большая организационно-методическая работа, которая позволила получить значительно лучшие результаты, несколько не снижая, а скорее повышая требования к глубине и твердости знаний.

Итоги сессии показывают, что наибольшую организованность в отношении явки на экзамены выявил первый поток III курса (87 проц.), а наименьшую—второй поток III курса (71 проц.).

Большое число отличных отметок, как и следовало ожидать, показал IV курс, сдавший специальные дисциплины (40,3 проц.), но нужно от-

метить, что и средняя цифра отличных отметок по III курсу (28 проц.) достаточно высока, особенно, принимая во внимание трудность сдаваемых дисциплин.

Интересно рассмотреть, как прошла во время сессии сдача основных дисциплин III курса: переменного тока, электрических измерений и теплотехники.

По переменному току число отличных отметок по сравнению с сессией 1937 г. резко возросло (30,3 проц. вместо 8,6 проц.) за счет падения процента неудовлетворительных отметок (9,7 проц. вместо 21,1 проц.) и удовлетворительных отметок (40 проц. вместо 51,9 проц.); число же неявок на экзамены осталось в среднем тоже.

Процент отличных отметок по переменному току оказался даже выше (на 10 проц.), чем по электрическим измерениям. Это показывает, что студенты обратили основное внимание на этот трудный предмет и добились здесь таких же хороших результатов, как по теплотехнике, относительно более легкой и давшей 29,1 проц. отличных отметок. Число неудовлетворительных отметок по всем трем предметам оказалось около 8—10 проц.

Из сопоставления результатов сессии и успеваемости на ОТФ следует, что 18 человек, или 9,2 проц. от общего числа экзаменовавшихся студентов III курса получили на сессии все отличные отметки. Из них пять человек (т.т. Нашатьер, Дмитриев, Дери, Синицын, Шегляева) имели по основным предметам все отличные отметки, восемь человек (т.т. Виленский, Козловский, Фетисов, Широкий, Андрианов, Кондратович, Куликов, Кузнецов) имели на ОТФ 10 отличных отметок из 11, а пять человек (т.т. Фролов, Райзвик, Тарутин, Марыгин, Андреев) заметно повысили свою успеваемость по сравнению с ОТФ. Далее нужно отметить группу из 14 человек (8 проц.), получивших во время сессии по трем предметам две отличных отметки, но, к сожалению, три человека из них не явились на экзамен и один получил неудовлетворительную отметку.

Весьма неудовлетворительно прошла сессия студентов, оставленных на III курсе на второй год, в особенности в отношении количества неявок и неудовлетворительных отметок.

Результаты сессии показывают, что подавляющее число отличников на ОТФ прошло через экзамены с весьма хорошими показателями, а студенты, не имевшие предельной успеваемости на ОТФ, значительно повысили свою успеваемость на ЭМФ, получив все отличные отметки.

Результаты январской сессии являются следствием достаточно большой организационной работы, проведенной кафедрами, деканатом и общественными организациями ЭМФ.

Профорганизация широко развернула соцсоревнование групп и отдельных студентов и чрезвычайно помогла этим деканату и кафедрам.

Нужно отметить, что во время ноябрьской сессии ЭМФ попал в весьма трудное положение. Дело в том, что в сентябре была проведена большая кампания по ликвидации задолженности, но кампания по проведению сессии (в течение октября) деканат не организовал надлежащим образом и не сумел привлечь к этому делу общественные организации. В результате ноябрьской сессии группы IV и V курсов ушли на практику с относительно большой задолженностью (около 1100 зачетов). Благодаря значительной работе факультета и общественных организаций в группах, оставшихся на практике в Ленинграде, удалось значительно ликвидировать задолженность (в настоящий момент имеется 450 несданных зачетов).

Достигнутые результаты требуют дальнейшей согласованной работы всего ЭМФ и его организаций, чтобы в течение первой декады весеннего семестра (до 17 февраля) ликвидировать задолженность настолько, чтобы в весеннем семестре студенты могли работать серьезно и планомерно по предметам основного плана.

Декан электромеханического факультета, проф. П. Костенко

Отв. редактор Н. ИШМАЕВ

В январскую сессию состоялись экзамены на I, II, III, IV курсах, всего в 12 группах. Экзамены сдавали 196 студентов. Из них полностью сдали экзамены 79 студентов, получили 1 неудовлетворительную отметку 49 студентов, 2 неудовлетворительных—27 студентов и 3 неудовлетворительных отметки—12 студентов. Перенесли экзамены на февраль 26 студентов. Всего должно было состояться 747 экзаменов. Состоялось 616. Из них сдан на „отлично“ 161, на „удовлетворительно“—362 и на „неудовлетворительно“—93. Наименее удовлетворительные результаты имеются на I и II курсах. Так на сегодня на I курсе насчитывается неявок и неудовлетворительных отметок 64. Некоторые студенты I курса не смогли сдать ни одного экзамена. Например, Коженкова, Мурин, Задорин, Мешкова.

Факультет выяснил, что Мурин и Задорин не имели никаких уважительных причин для неявки и возбудил ходатайство об их исключении; Коженкова и Мешкова имеют некоторые уважительные причины, правда, недо-

ПЕРВЫЕ ИТОГИ У ЭКОНОМИСТОВ

статочны веские. Но все же факультет нашел возможным перенести экзамены этих студентов на февраль с. г.

Наиболее слабо сдали экзамены студенты: Савосин (4 неудовл. оценки), Гринберг (3), Береговая (3), Королева (4), Суворов (3) и Александров (3).

Студенты II курса имеют 69 неявок и неудовлетворительных отметок. Наиболее отстающими показали себя Беляков (4 неудовлетворительных оценки), Левитский (4), Бармосова—не сдала ни одной дисциплины, Бузик (4 неуд. оценки), Гуров—не сдал ни одного предмета. У Гурова и Бармосовой были уважительные причины. Остальные никаких уважительных причин не имеют. Большое количество неудовлетворительных отметок и неявок по II курсу объясняется тем, что студенты II курса имели большую академическую задолженность, которую очень успешно ликвидировали.

Студенты III курса имеют академическую задолженность по 31 дисциплине. Объ-

ясняется это тем, что они имели большую задолженность еще на ОТФ. На IV курсе экзамены прошли в общем благополучно.

Все студенты, получившие неудовлетворительные отметки, должны помнить, что февраль месяц является для них решающим.

Отличники факультета держали экзамены, как правило, на „отлично“ (Бурдо, Лурье, Распутин, Бабушкина, Рисберг.) Имеются новые отличники: на I курсе Лебедев Ю. И., Гусев В. И., Красильников Т. К., на II курсе—Немировский М. И., на IV курсе—Минкин А. А., Ершиков М. Ф., Лившиц Д. Р., Нейменсон В. А., Яковлева О. М., Светогоров В. Д., Калинина Н. Н.

Одной из лучших групп является группа 102 I курса.

Наибольшее количество неудовлетворительных отметок на I курсе падает на теоретическую механику и начертательную геометрию; на II курсе наибольшее количество неудовлетворительных отметок падает на сопротивление

материалов. Результаты экзаменов по политической экономии более удовлетворительные, несмотря на жесткие требования преподавателей: доц. Пучкова М. И. и доц. Спиридоновой Н. С. Одной из причин, способствовавших хорошим показателям, была здесь организация в середине семестра коллоквиума по проверке усвоения лекционного материала.

Результаты экзаменационной сессии показывают, что мы мало работали со студентами в течение всего семестра. Виноваты в этом, в первую голову, кафедры, которые не организовали в течение семестра текущего контроля над усвоением студентами лекционного материала. Нужно поддержать практику кафедры политэкономии—организацию коллаквиума по теории в середине семестра. Этот же вопрос поднимает кафедра механики. Следует подумать над ним и остальным кафедрам.

Зам. декана ИЭФ
И. И. Медянцева